

Персона

Максим СУХАНОВ:

Любви без свободы не бывает

Максим Суханов — безусловно, явление. Он один из самых ярких театральных актеров столицы. В свои тридцать семь он лауреат Государственной премии. Его называют актером Владимира Мирзоева. Каждый год выпускает по премьере. Не так давно на сцене Театра Вахтангова сыграл Сирино де Бергеррака. Один из своих ресторанов назвал «Лабарданс» — именно эту рыбу ел его Хасмак в спектакле Мирзоева.

«Не надо ругать и воспитывать»

— Каким было ваше детство?
— Я родился в доме напротив ГУМа, и можно сказать, что первые восемь лет я провел в ГУМе. Мы с ребятами постоянно бегали по нему. Рос обыкновенным ребенком, хулиганом себя назвать не могу, потому что ничего выдающегося в этом смысле не делал.

— Но родителей-то в школу хвать вызывали?

— Вызывали. Из-за моих длинных волос и сексуальных клешей. Учителем казалось, что это хулиганство, а мне просто нравилось и то, и другое... и третье.

— Интересно, а с какого класса вы начали гулять с девочками?

— Класс с пятого или шестого. Точно не помню.
— Мама с бабушкой не отговаривали вас от того, чтобы вы стали актером?

— Нет. Актером я стал случайно. Просто, чтобы не служить в армии, я решил поступить в театральное училище. Это был 1981 год, тогда из театральных училищ в армию не забирали. Сначала я хотел поступать в музыкальное училище, но не поступил, а потом подготовил со своей бабушкой программу и поступил в Театральное училище имени Щукина.

— Бабушка актриса?

— Вместе с дедом она работала в театре у Мейерхольда. После закрытия театра бабушка ушла со сцены, родила двух дочерей. А дед погиб на войне.

— У вас, насколько я знаю, две дочери.

— Старшая Василиса от первого брака. Ей тринадцать лет. Младшей Софье — восемь.

— Будете своих девочек?

— Я считаю, что девочкам нужно обязательно баловать, в отличие от мальчишек. Чтобы в детстве и юности дочери были заведены всем, что им в данный момент необходимо. Куклы, красивые наряды, походы по театрам, общение с клоунами, если угодно. И баловать дочек надо для того, чтобы потом, при выборе молодого человека, они смотрели на него не с меркантильной точки зрения — сказать, что он может дать (хотя это тоже нужно), а как на человека, с которым предстоит жить. Если девочка была в чем-то обделена, повзрослев, она наверняка захочет это исправить. И тогда любой блеск будет застилать ей глаза.

— Если я вас правильно понимаю, то вы считаете, что отец играет в жизни дочери более важную роль, чем мать.

— Отец для девочки должен реализоваться, как можно больше. Энергетически. Ни в коем случае не надо ругать и «воспитывать», либо делать это настолько тонко, и ни в коем случае не через приказы и постановку условий, а именно возбуждая инициативу в ребенке. Нужно суметь подвести ребенка к правильной мысли, чтобы он сам сделал свой выбор. От отца должна исходить нежность, тогда девочка, выбирая себе спутника в жизни, будет знать, что нежность — это неотъемлемая необходимость для жизни женщины. И это избавит ее от знакомства с ужасом насилия над своей личностью. Нужно, чтобы всегда был выбор, чтобы качество отношений развивалось и наращивалось. А это возможно лишь в том случае, если есть свобода. Всем руководит философия выбора.

— У дочерей с вами открытые отношения?

— Надеюсь, что да. Насколько, насколько их возраст позволяет им открываться.

— И вы с ними разговариваете на любые темы, и даже на так называемые запретные?

— На любые темы, которые их интересуют. Мне кажется, что дети МОГУТ задавать любые вопросы, а вот родители должны УМЕТЬ задавать вопросы. И своим интересом должны давать понять, что вопрос вызван точно таким же детским любопытством, исключительно искренним.

— И вы никогда не уходите от ответов, даже на самые щекотливые темы?

— Зачем же уходить. Всем всё надо объяснять.

— Вы прислушиваетесь к советам?

— Во всяком случае, через себя пропускаю.

— А сами даете советы?

— Только если попросят.

— Почему?

— Мне не нужна жизнь другого человека.

— И даже жизнь близких людей?

— Не надо вмешиваться, если не просит совета.

— У вас с родителями такие же доверительные отношения?

— Очень доверительные. Правда, меня воспитывали мама и бабушка. Такое женское воспитание. Что касается моего отца... Я с ним периодически виделся. На тот момент, наверное, этого было недостаточно. Но сейчас я благодарен тому, что моя жизнь сложилась именно так и что я был отдал на «растерзание» маме. Моя мама для меня идеальный спутник. Очень мудрый, верящий в меня. Когда веришь в своего ребенка, не делаясь за него, а именно веришь, то этой верой ему помогаешь самому делать правильные шаги.

— «Отвечать за свои решения всегда интереснее»

— Вы стали лауреатом Государственной премии в 34 года. Далеко не каждый может похвастаться подобным. Что-то в вашей жизни изменилось после этого?

— Известие оказалось для меня приятной неожиданностью. Это первое. Второе: я получил деньги. А так... ровным счетом ничего не изменилось. Если бы эта премия что-нибудь меняла в театре, в кино, в ролях, имела бы какое-то значение как функция, было бы еще приятнее. А если бы меня выбрали в число тех, кто решает, кому давать, а кому не давать Государственную премию, думаю, я испытал бы еще большую радость. Ведь решать и отвечать за свои решения всегда интересно.

— Но ведь так не бывает. Расставаясь, мы в любом случае

рвем связующую нить и режем по живому. А хирургического вмешательства без боли не бывает.

вующим. Человек всегда излучает нечто. Так вот, излучаемое им должно быть совместимо с тем, что излучает я.

— Социальный статус человека важен для вас?

— Нет. Гораздо важнее внутренний мир человека. Потому что его внутренний мир будет насыщать мой. И развлекать тоже.

— Вы как-то сказали, что женщина, которая будет находиться с вами в данный момент, должна быть мудрой. Не умной, а именно мудрой. Вы не любите умных женщин?

— Я не говорю о своей не любви к умным женщинам, просто мудрость дает возможность «загасить» мужчину в нужный для него эмоциональный момент.

— А вас можно «загасить»?

— Наверное, можно.

— «В жизни мы все играем»

— Вы вспыльчивый?

— Нет. Думаю, скорее спокойный. Но не люблю, когда мне перечат.

— А если вы не правы и вам перечат как раз для того, чтобы объяснить вам вашу неправоту.

— Мне важно, чтобы я сам понял то, что я не прав. И не надо мне это объяснять. Хотя я уверен в том, что где-то нужно быть и неправым, чтобы эта неправота проронила какие-то новые зерна в понимании друг друга или, наоборот, закрыла двери, которые не нужно, чтобы были открыты по отношению друг к другу. И тогда ты понял, что с человеком пора расставаться. Есть время отношениям, есть время расставаниям — не надо из последнего делать трагедию.

— Но ведь так не бывает. Расставаясь, мы в любом случае

рвем связующую нить и режем по живому. А хирургического вмешательства без боли не бывает.

В фильме «24 часа» он сыграл интеллигентного киллера

— Наверное, проще. Только не факт, что это будет мудрая женщина. «Вырастить» в ней это качество мужчина не может. А без него ничего не запустит и не запустит.

— Некоторые любят укорять. Если вам поправилась женщина, вы начинаете ее активно завоевывать или же занимаете выжидающую позицию?

— Мне кажется, что завоевывать неправильно. Если от одного исходить флюиды, а от другого нет — то это просто не судьба. Кто тут завоевывать...

— Как вы считаете, женщина первая может признаться в любви?

— Женщина может первая делать все что угодно, главное, чтобы это было не лишено мудрости. И было искренне.

— А если женщина слухавит, вы это поймете?

— Как будет лукавить?

— А вы честный человек?

— Моя установка скорее на честность, нежели на ложь или лукавство. Удовольствия больше, когда ты честен.

— Насилие с самим собой вы так же честны?

— Думаю, да. Не могу сказать, что на все сто процентов, если бы это было так, хитрость мозга не дала бы мне возможность быть актером. С самим собой все равно происходит игра. И это естественно, наши маски не атрибуты наигрыша, а необходимые слои защиты — друг от друга, от общества, от самих себя.

— Насколько велика степень вашей открытости с близкими людьми?

— Не думаю, что стоит без нужды расстраивать родственников. Сказав всю правду, я могу разочаровать их, разрушить их собственные представления и их болезненным путем к выздоровлению.

— Вы считаете, что любовь и свобода понятия совместимые?

— Конечно.

— Значит, вы не собственник?

— Я собственник, но считаю, что любви без свободы не бывает.

— Чем искать женщину, не проще ли одну сделать под себя?

Только не надо к ней относиться как к чему-то искусственному и противостественному. Она такой же персонаж, как и любое несформированное я.

— Получается, что и любовь мы придумали? Или же она все-таки есть на белом свете.

— Я считаю, что есть.

— Говорят, что настоящая любовь бывает раз в жизни. Вы согласны?

— Нет.

— Я имею в виду настоящее чувство, а не влюбленность, флирт.

— Я тоже говорю о чувстве. Только я не делаю разграничений между любовью и влюбленностью. Не вижу, где заканчивается одно и начинается другое. Некоторые лукавят, утверждая, что год чувства — это любовь, а день — всего лишь влюбленность. Любовь может длиться и один день. У меня было такое. Просто иногда люди начинают использовать общепринятые клише, а не называют это как-то иначе. В этом и есть наша ограниченность. Мы почему-то не слушаем себя.

— Каким в вашем представлении должен быть настоящий мужчина?

— Трудно сказать. Точно знаю, что супергерой он не должен быть. Жизнь отдавать за кого-то. Мне кажется, что это из разряда сумасшествия.

— Значит, вы не готовы отдать свою жизнь за кого-то.

— Лучше я еще кому-то дам жизнь, чем отдам свою.

— Ваши экранные герои очень часто убивают людей. А вы в жизни способны убить человека?

— Отнять жизнь у другого человека ради воплощения каких-то собственных целей, материальных или эмоциональных — нет, конечно. Мне это не надо. Но никто не знает, насколько искривится нормальное пространство вокруг тебя завтра. Ведь убить на самом деле может любовь, и дело тут только в причине. Если у меня она случится, то во всем том, о чем мы сейчас с вами говорим, не будет уже никакого смысла.

«С правдами нужно разбираться»

— Шукшин говорил, что нравственность есть правда.

— Для меня правда, как и все натуральное, имеет две стороны. Невозможно не считаться со своими слабостями или жалостями по поводу того человека, которому ты решил сказать правду. Ты его жалость — и это тоже правда. А если эту правду, ты не выполняешь другую. С правдами нужно разбираться, и каждый случай требует особого разбора. Ноансы, которые нарастают вокруг той или иной правды, тоже важны. Это проблема выбора. Нравственного. Чем больше себя загоняешь в закоулки лукавства, тем больше потом приходится проявлять волю и делать этот нравственный выбор. Лучше наоборот. Я считаю, что надо еще «на берегу» честно

— Почему?

— С женщиной все-таки параллельно возникает и иные отношения. Близкие. Острые. У меня еще не было такого, чтобы рядом со мной сидела женщина-друг и не интересовалась меня как женщина.

— Дружба вас часто предавали?

— В моей жизни тотального предательства не было, но сталкиваться с подобным приходилось. Как правило, я не выясняю отношений, просто говорю человеку о том, что он не прав, и уже больше с ним не общаюсь.

— А вы вообще по жизни такой преданный и верный человек?

— В любом случае я не буду себя обманывать. Если мне что-то не понравится, я не стану этим заниматься. Неправильно себя насиловать, как в творчест-

Блицопрос

— Кто вы по знаку Зодиака?

— Скорпион.

— Вы полностью соответствуете своему знаку?

— Да.

— Любимая марка машины?

— Новая немецкая.

— Частое место?

— Нет.

— Любимое место в Москве?

— Центр.

— Книга, которую вы читаете сейчас?

— «Витязь в тигровой шкуре».

— Любимый напиток?

— Томатный сок.

— Последний по времени фильм, который вы посмотрели?

— «Пес-призрак».

— Любимое блюдо?

— Одно время очень долго любил картошку с мясом, потом макароны, сейчас второй год ем суши.

договариваться о своих недостатках, привязанностях, болезнях, чтобы это все не стало неожиданностью для человека, который дорог. Я всегда за проговоры.

«Дружить вопреки всему — идиотизм»

— Кажется, Михаил Светлов сказал, что «дружба — это понятие кругосудное». Как вы считаете, что такое дружба?

— Друг — это человек, с которым тебе крупно повезло.

— И не важно, мужчина это или женщина?

— Не важно. Но не думаю, что с женщиной можно быть друзьями — и только.

ве, так и в повседневной жизни. Суждено расстаться, не надо проявлять силу воли, и дружить вопреки всему — идиотизм, и жить вместе вопреки всему — тоже идиотизм. Другое дело, предавать не надо. Например, если я перестану быть интересным Мирзоеву и он не захочет ставить со мной спектакли, это не значит, что наши человеческие отношения изменятся.

— У вас друзья с детства, школы?

— С одним другом, с Сашей Самойленко, мы вместе учились на одном курсе. Двадцать лет уже дружим. Павла Каплевича могу назвать своим другом, Владимира Мирзоева конечно.

«Суета внутри нас, а не вокруг»

— Как так получается, что на сцене вы забываете всех других актеров.

— Я не знаю...

— Чем больше актер, тем нужнее ему режиссер — ваши слова.

— Актер — существо пульсирующее и газообразное. Чем лучше актер, тем больше он в себя вбирает материала и разных красок, тем сильнее его выражение, но для спектакля или фильма необходимо нечто большее. И только режиссер способен правильно распределить эту энергию, замкнуть важные и красивые точки и утащить ту форму, которую уже актер будет наполнять и развивать. Для того чтобы успешно распоряжаться этим, режиссер должен быть талантливым и чувствительным.

— Я знаю, что вы не любите маленьких ролей.

— Не могу сказать, что мне не хочется вновь закурить.

— Вашей силе воли можно только позавидовать.

— На ней и держусь.

Биографическая справка

Суханов Максим Александрович родился 10 ноября 1963 года в Москве. Учился в трех разных школах, последняя была с литературным уклоном. От одноклассников получил забавное прозвище «Рубль», скорее всего потому, что у него всегда водились деньги. Закончил Щукинское училище. Бабушка привила ему любовь к музыке. Сейчас Максим пишет музыку к спектаклям. Задный бильярдист.

Пресс прессы

«Герой своего сумасшедшего времени читает философов и владеет шестью московскими ресторанами, одинаково комфортно себя чувствует в сценических ложах и за рулем автомобиля. Последнее особенно сблизит российского кинорежиссера, который видит в Суханове исключительно новорусское воплощение эпохи. Они загоняют актера в дорогие интерьеры и снабжают как минимум автоматом Калашникова, и копируют однажды удавшийся образ.

«24 часа» — боевик с трепетной аннотацией — первый дорогостоящий блокбастер, который, совершенно очевидно, сплетен из того, что было и напичкан киношными штампами и странными предостережениями о добре и зле (там Суханов играет сентиментального киллера)».

«Новая газета»

26 марта 2001 года

— Не люблю. И неловко себя чувствую в маленьких ролях. Мне всегда нравится делать что-то большее. Я люблю главные роли, и мне кажется, что недостатка в этом уж точно нет.

— Откуда у вас такая потрясающая пластика? Вы специально этим занимаетесь или это

Мирзоев вас научил?

— Не знаю. Пластикой я специально не занимался. Думаю, что Мирзоев оказал немалое влияние. Павлин сам не знает, какой у него хвост, когда он его распускает перестав самкой. Просто у него в определенный момент срабатывает рефлекс. Видимо, и у меня так же.

— Что вы делаете в свободное время?

— У меня его практически нет. Если появляется — читаю книги. Философские. Эзотерические. Люблю художественную литературу. Все зависит от настроения.

— А вы человек настроения?

— Я люблю к себе прислушиваться.

— Вам никогда не хотелось уехать от суеты на необитаемый остров?

— А зачем мне туда уезжать? Я могу поехать куда угодно. Суета ведь не вокруг нас, а внутри.

— Вы можете назвать свой главный недостаток?

— Вы уверены, в том, что люди, которые прочитают это интервью, должны об этом знать? Это настолько интимная вещь, что, на мой взгляд, не стоит посвящать в него большинство. Я о нем знаю, он может быть не один главный. Наверное, я мог бы назвать трусость...

— Трусость вас вряд ли назавещ.

— Это вы меня не называете. Я немного о другом — о недостатке, именуемом страхом. Он всегда есть в людях, он движит ими, имеет власть над ними. И трусость — лишь одно из его проявлений. Просто не такое глобальное и вольетственное.

— Боретесь с недостатками пытаетесь?

— Я люблю себя слушать. И если я вижу в себе этот недостаток, то начинаю прислушиваться к себе: надо ли мне что-то делать с этим недостатком или пока ничего не надо делать, а сделать позжее или отложить на потом. Думать ли о смерти сегодня или подумай о ней завтра.

— Не рано ли в вашем возрасте думать о смерти?

— Дело же не в том, что рано. Просто если такие вещи происходят, то о них надо думать.

— Как вы расслабляетесь?

— Вспоминаю о том, как я когда-то курил. Скоро два года, как я не курю.

— И как удалось завязать со столь пагубной привычкой?

— Я настолько был привязан к этому, что просто стало страшно. И захотелось поэкспериментировать. Я курил двадцать один год. Помню, когда мы с ребятами начинали курить, собирались около одного старого пня. И совсем недавно я проезжаю мимо этого места. Вижу, стоит тот же пень. В природе ничего не изменилось, только что уже накурился хорошо.

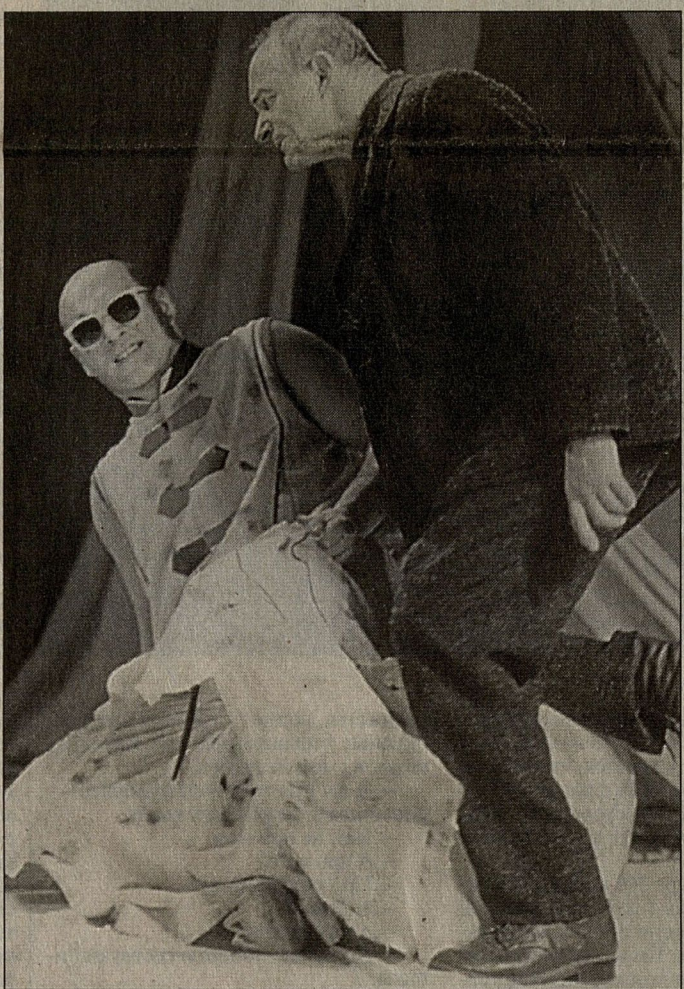
— Не тянет?

— Не могу сказать, что мне не хочется вновь закурить.

— Вашей силе воли можно только позавидовать.

— На ней и держусь.

Лада АКИМОВА

Максим Суханов и Валентин Гафт в спектакле «Коллекция Пинтера»

ренее, чем соглашаться с чьим-то решением. На мой взгляд, вручение Государственных премий — это не политическое и не социальное событие, а ежегодный, ожидаемый назначенный праздник в угоду нашим запланированным неожиданностям.

— Почему вы так решили?

— Не думаю, что люди, от чьих мнений зависит премия, так уж знакомы с творчеством тех, кому она присуждается. Мне кажется, что в подобном вручении есть некая формальность. Давать что-либо за заслуги, не видя эти заслуги.

— Вам же премию вручал Ельцин, вы бы и пригласили его на спектакль.

— Я и пригласил.

— А если бы президент пришел?

— Конечно, было бы лестно, что на спектакль пришел президент, но я не могу сказать, что я лучше играл или старался больше. Я всегда стараюсь.

— Вас не раздражает то, что происходит в нашей жизни?

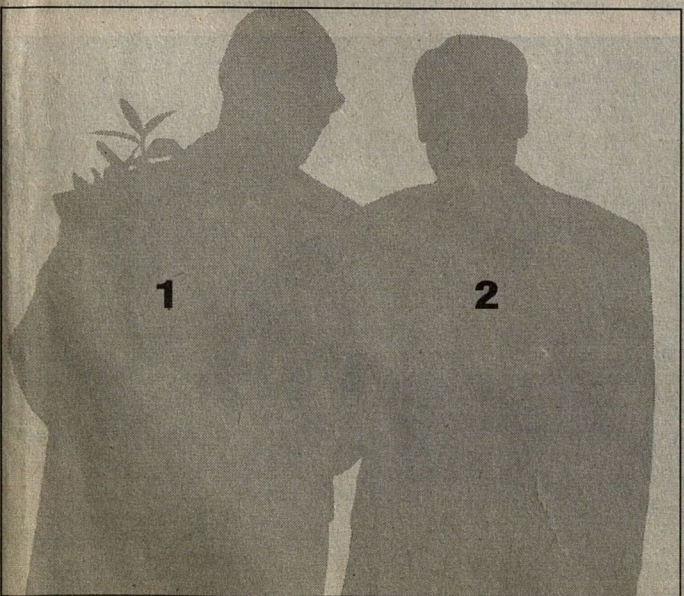
— Безусловно, если я живу в этой стране, мне не все равно, что здесь происходит и кто стоит у власти. Но я не тот человек, который будет свергать власть, если она чем-то не устраивает. Я не революционер и считаю, что глупо и суеливо тратить свою жизнь на попытку сбалансировать добро и зло. Я лучше возьму родных мне людей и уеду туда, где этот баланс еще не нарушен.

— Каким должен быть человек, чтобы вам понравился?

— Что-то на химическом уровне должно быть соответст-

1998 год. Вручение Государственной премии России

Идентификация: 1) Максим Суханов; 2) Борис Ельцин